

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 July 2011
Russian
Original: English

Шестидесят шестая сессия

Пункт 69(b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Генеральная Ассамблея в резолюции 65/221 вновь заявила, что государства должны обеспечить, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали их обязательствам по международному праву, в частности международному праву, касающемуся прав человека, беженскому и гуманитарному праву, и настоятельно призвала государства в условиях борьбы с терроризмом полностью соблюдать свои обязательства согласно международному праву, в том числе и в ряде конкретных областей. Настоящий доклад представляется во исполнение этой резолюции. В нем освещаются последние события в системе Организации Объединенных Наций, относящиеся к вопросам прав человека, борьбы с терроризмом, включая деятельность Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий, ее Рабочей группы по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом, Контртеррористического комитета и его Исполнительного директората, Совета по правам человека с его мандатами различных специальных процедур и другими механизмами, договорных органов по правам человека и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. В нем сообщается о рассмотрении системой правозащитных органов Организации Объединенных Наций вопросов, касающихся борьбы с терроризмом, в том числе вопроса о соответствии законодательства, политики и практики борьбы с терроризмом нормам международного права в области прав человека.

* A/66/150.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Последние события в рамках Организации Объединенных Наций в области прав человека и борьбы с терроризмом	4
A. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций и Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий	4
B. Контртеррористический комитет/Исполнительный директорат Контртеррористического комитета	6
C. Совет по правам человека	8
D. Договорные органы по правам человека	16
III. Деятельность Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека	18
IV. Выводы	20

I. Введение

1. В своей резолюции 65/221 Генеральная Ассамблея, в частности, а) выразила серьезную обеспокоенность в связи с имеющими место нарушениями прав человека и основных свобод, а также международного беженского и гуманитарного права, совершаемыми в условиях борьбы с терроризмом; б) настоятельно призвала государства в условиях борьбы с терроризмом полностью соблюдать свои обязательства согласно международному праву, в частности международному праву, касающемуся прав человека, беженскому и гуманитарному праву, в отношении абсолютного запрещения пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения или наказания; предпринять все необходимые шаги для обеспечения того, чтобы лицам, лишенным свободы, предоставлялись гарантии, на которые они имеют право в соответствии с нормами международного права, включая обжалование содержания под стражей и другие основные судебные гарантии; обеспечить, чтобы никакая форма лишения свободы не приводила к выводу заключенного под стражу лица из-под защиты закона; обеспечивать надлежащие процессуальные гарантии и уважать право лиц на справедливое судебное разбирательство; обеспечивать соблюдение права на неприкосновенность частной жизни; защищать все права человека, включая экономические, социальные и культурные права; выполнять свои обязательства в отношении невыдворения; обеспечивать законность законодательства об уголовной ответственности за террористические акты; и обеспечивать право на эффективные средства правовой защиты; с) признала необходимость дальнейшего укрепления справедливых и четких процедур в рамках режима санкций Организации Объединенных Наций, связанных с терроризмом, для повышения их эффективности и транспарентности; d) настоятельно призвала государства обеспечивать верховенство права и предусматривать надлежащие гарантии уважения прав человека в их национальных процедурах составления перечней; e) просила Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) продолжать вносить вклад в работу Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий, в том числе путем разъяснения необходимости соблюдения прав человека и обеспечения верховенства права в условиях борьбы с терроризмом; f) призвала Совет Безопасности и его Контртеррористический комитет укреплять диалог с соответствующими органами по правам человека, в частности с УВКПЧ, Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, другими соответствующими специальными процедурами и механизмами Совета по правам человека и соответствующими договорными органами; и g) призвала подразделения Организации Объединенных Наций, участвующие в оказании поддержки усилиям по борьбе с терроризмом, продолжать содействовать поощрению и защите прав человека и основных свобод, а также надлежащей правовой процедуры и законности в условиях борьбы с терроризмом.

2. Мне была адресована просьба представить доклад о ходе осуществления резолюции 65/221 Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят шестой сессии. Настоящий доклад представляется также в ответ на просьбу бывшей Комиссии по правам человека о том, чтобы Верховный комиссар представил Генеральной Ассамблее доклад о ходе осуществления резолюции 2005/80 Комиссии. В докладе освещаются последние события в системе Организации Объединенных

Наций, имеющие отношение к вопросам прав человека и борьбы с терроризмом, включая деятельность Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий, ее Рабочей группы по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом, Контртеррористического комитета и его Исполнительного директората, Совета по правам человека с его мандатами различных специальных процедур и других механизмов, договорных органов по правам человека и УВКПЧ.

II. Последние события в рамках Организации Объединенных Наций в области прав человека и борьбы с терроризмом

A. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций и Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий

3. Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий продолжает играть решающую роль в обеспечении и укреплении координации и согласованности в осуществлении Глобальной стратегии на национальном, региональном и глобальном уровнях. В этой связи Рабочая группа по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом под руководством УВКПЧ¹ продолжает оказывать помощь государствам в осуществлении связанных с правами человека аспектов Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, в частности тех аспектов, которые содержатся в ее четвертом компоненте, озаглавленном «Меры по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенство права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом».

4. В Глобальной контртеррористической стратегии и Плате действий государства обязуются «предпринимать все усилия для создания и поддержания действенных национальных систем уголовного правосудия, основанных на верховенстве права, которые могли бы обеспечить в соответствии с обязательствами по международному праву, чтобы любое лицо, участвующее в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов или в оказании поддержки террористическим актам, привлекалось к судебной ответственности на основании принципа «выдать или предать суду» при должном уважении прав человека и основных свобод [...]»². В данном контексте Рабочая группа по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом организует при участии государств серию из пяти региональных симпозиумов

¹ В ее состав входят также Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Исполнительный директорат Контртеррористического комитета, Управление по правовым вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций, Межрегиональный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия, Всемирный банк, Международная морская организация и Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1267. Управление по координации гуманитарных вопросов и Международная организация уголовной полиции (Интерпол) участвуют в этой работе в качестве наблюдателей.

² Резолюция 60/288 Генеральной Ассамблеи.

экспертов по вопросам защиты прав человека с целью обеспечения основных принципов справедливого судебного разбирательства в условиях борьбы с терроризмом, с особым учетом международных норм, прецедентной базы и практики. Используя региональный и международный опыт и учитывая региональную специфику, на этих пяти симпозиумах предполагается рассмотреть конкретные тематические вопросы, сделать выводы и выработать рекомендации на основе международных норм.

5. Все симпозиумы экспертов проводятся на региональном уровне и на основе ротации с целью обеспечения конструктивного участия региональных и национальных экспертов и практиков, которые непосредственно занимаются рассматриваемыми вопросами и могут поделиться собственными практическими знаниями о тех проблемах и сложностях, с которыми им приходится сталкиваться, а также передовым опытом. На симпозиумах основное внимание уделяется различным аспектам защиты права на справедливое судебное разбирательство в условиях борьбы с терроризмом, включая вопросы, связанные с аспектами универсальности и неотъемлемости права на справедливое судебное разбирательство; применение обычного уголовного права при судебном преследовании лиц, подозреваемых в совершении террористических актов; уважение принципа законности; взаимоотношения между разведывательными и правоохранительными ведомствами; права лиц, содержащихся под стражей и/или лиц, привлеченных к суду за террористические акты; вопрос о независимости и беспристрастности судов в контексте судебных процессов, связанных с террористическими преступлениями; вопрос о запрещении организаций; и целенаправленные санкции на национальном уровне.

6. Первый региональный симпозиум экспертов состоялся в Бангкоке 17 и 18 февраля 2011 года, и в его работе приняли участие 60 представителей региона Юго-Восточной Азии (Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Тимор-Лешти и Филиппины), в том числе судьи, прокуроры и сотрудники министерств юстиции, адвокаты защиты, эксперты международного права, представители гражданского общества и члены Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий. Участники рассмотрели проблемы, связанные с осуществлением закрепленного в международном праве права на справедливое судебное разбирательство в условиях борьбы с терроризмом, определили основополагающие права при защите права на справедливое судебное разбирательство в условиях борьбы с терроризмом и поделились передовым опытом. По итогам этого мероприятия с целью оказания помощи государствам-членам Рабочая группа издаст первоначальную подборку замечаний и примеров передовой практики.

7. В течение отчетного периода Рабочая группа по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом издала два информационно-справочных руководства по основным правам человека, посвященных вопросам задержания и обыска лиц в условиях борьбы с терроризмом, а также инфраструктуре безопасности³. Разрабатываются еще три руководства, посвященных вопросам заключения под стражу в условиях борьбы с терроризмом; принципа законности национального контртеррористического законодательства; и вопросов запрещения организаций. Эти руководства предназначены для использования госу-

³ См. A/65/224, пункты 5–6.

дарственными органами власти, национальными и международными неправительственными организациями, практикующими юристами и учреждениями Организации Объединенных Наций, а также при принятии в ряде контртеррористических областей мер, согласующихся с правами человека.

8. Рабочая группа продолжала также сотрудничать с гражданским обществом по вопросам, касающимся осуществления тех аспектов Глобальной стратегии, которые касаются прав человека. Учитывая тот факт, что деятельность гражданского общества имеет решающее значение для повышения осведомленности об угрозах терроризма, для более эффективной борьбы с этими угрозами и обеспечения уважения прав человека и верховенства права, взаимодействие Целевой группы с гражданским обществом, неправительственными организациями и правозащитниками имеет огромное значение для информирования общества о той помощи, которую оказывают Целевая группа и ее рабочие группы.

9. Другие рабочие группы Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий⁴ также продолжают заниматься вопросами прав человека, в том числе и Рабочая группа по поддержке и оказанию помощи жертвам терроризма, вновь учрежденная Рабочая группа по пограничному контролю в условиях борьбы с терроризмом, Рабочая группа по борьбе с использованием Интернета в террористических целях и Инициатива по комплексной помощи в борьбе с терроризмом. Рабочая группа по предупреждению и урегулированию конфликтов организовала в Центральноазиатском регионе серию совещаний по вопросам осуществления Глобальной контртеррористической стратегии. Первое из этих совещаний состоялось в декабре 2010 года в Братиславе и было посвящено компонентам I («Меры по устранению условий, способствующих распространению терроризма») и IV («Меры по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом») Глобальной контртеррористической стратегии. В рамках этого совещания прошли рабочие сессии по теме укрепления уважения прав человека и верховенства права, включая надлежащее управление, с целью устранения условий, способствующих распространению терроризма. Второе совещание состоялось в Душанбе в марте 2011 года и было посвящено компоненту II Стратегии («Предотвращение терроризма и борьба с ним»).

В. Контртеррористический комитет/Исполнительный директорат Контртеррористического комитета

10. Контртеррористический комитет и Исполнительный директорат Контртеррористического комитета по-прежнему учитывают соответствующие правозащитные проблемы в своих программах работы, направленных на осуществление резолюций Совета Безопасности 1373 (2001) и 1624 (2005). Резолюция 1963 (2010), принятая 20 декабря 2010 года, вновь продлила мандат Исполнительного директората Контртеррористического комитета до 31 декабря 2013 года. В резолюции содержится напоминание государствам о том, что эф-

⁴ Со списком всех рабочих групп Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий можно ознакомиться по адресу: <http://www.un.org/terrorism/workinggroups.shtml>.

эффективные меры в борьбе с терроризмом и уважение прав человека дополняют и подкрепляют друг друга и составляют существенно важную часть успешных контртеррористических усилий. В ней также отмечается важность соблюдения правовых норм для обеспечения эффективной борьбы с терроризмом. В резолюции также содержится призыв к Исполнительному директорату Контртеррористического комитета продолжать совершенствовать свою работу в этой области, принимать меры к тому, чтобы по всем вопросам прав человека, связанным с осуществлением резолюций 1373 (2001) и 1624 (2005), применялся последовательный и беспристрастный подход. В этой связи Исполнительный директорат Контртеррористического комитета также продолжал активно участвовать в деятельности Рабочей группы по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий.

11. Во исполнение мандата, выданного Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 65/221, Исполнительный директорат Контртеррористического комитета продолжал сотрудничать с УВКПЧ, Специальным докладчиком по вопросам поощрения и защиты прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом и другими подразделениями, занимающимися вопросами прав человека. Исполнительный директорат также продолжал свой диалог по соответствующим вопросам прав человека с региональными и субрегиональными организациями. 19–21 апреля 2011 года Совет Европы организовал заседание Контртеррористического комитета по теме «Предотвращение терроризма», на которое были приглашены международные, региональные и субрегиональные организации. В работе этого заседания приняли участие УВКПЧ и Специальный докладчик по вопросам поощрения и защиты прав человека и основных свобод.

12. В ноябре 2010 года Исполнительный директорат Контртеррористического комитета организовал региональный семинар для представителей полиции, прокуроров и координаторов по борьбе с терроризмом стран Южной Азии в Джакартском центре по международному сотрудничеству в правоохранительной области в Индонезии. Основное внимание на этом мероприятии было обращено на эффективное использование методов охраны общественного порядка в общинах в условиях борьбы с терроризмом и на последних разработках технологий мобильных телефонов в том, что касается борьбы с терроризмом. На семинаре была также подробно рассмотрена роль координаторов по борьбе с терроризмом и по укреплению контртеррористического сотрудничества на национальном и международном уровнях. УВКПЧ оказало поддержку этому мероприятию обеспечив участие в его работе эксперта по правам человека.

13. Кроме того, в мае 2011 года Исполнительный директорат Контртеррористического комитета организовал региональный семинар для руководящего звена правоохранительных органов и сотрудников прокуратур и судей в Южной Азии в Тхимпху, Бутан. В ходе этого семинара участники обсудили роль полиции и прокуратуры в борьбе с терроризмом, а также те трудности, с которыми эти службы сталкиваются при проведении эффективного расследования и судебного разбирательства. Семинар предоставил также возможность для повышения осведомленности полицейских и прокурорских служб относительно последних достижений в области технологий и методов расследований и обмена соответствующими знаниями и передовым опытом. Представитель УВКПЧ выступил на семинаре и обратил внимание участников на соответствующие

международные нормы в области прав человека в отношении расследований и судебного разбирательства.

С. Совет по правам человека

14. На своей пятнадцатой сессии Совет по правам человека в резолюции 15/15 постановил продлить мандат Специального докладчика по вопросам поощрения и защиты прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом на трехлетний период и просил Специального докладчика, в частности, заняться выявлением, организацией обмена и распространением передового опыта в отношении мер по борьбе с терроризмом при уважении прав человека и основных свобод⁵.

15. На той же сессии Совет по правам человека в резолюции 15/18 по вопросу о произвольных арестах призвал все государства принять меры для того, чтобы право каждого человека, лишённого свободы вследствие ареста или задержания, на возбуждение разбирательства в суде, чтобы суд мог безотлагательно принять решение о законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно, уважалось также и в случаях административного задержания, включая административные задержания в связи с законодательством о государственной безопасности. Кроме того, Совет по правам человека принял резолюцию 15/28 об оказании помощи Сомали в области прав человека и настоятельно призвал переходное федеральное правительство, государства-члены, заинтересованные стороны и все международное сообщество продолжать изолировать и принимать все необходимые меры в отношении физических и юридических лиц, деятельность которых угрожает миру, безопасности или стабильности Сомали и региона, включая тех физических и юридических лиц, которые совершают террористические акты, и в то же время обеспечивать, чтобы любые меры, принятые для борьбы с терроризмом, сочетались с международным правом.

16. 11 марта 2011 года на своей шестнадцатой сессии Совет по правам человека в соответствии со своим решением 15/116⁶ по вопросу прав человека в контексте мер, принятых для борьбы с взятием террористами заложников, провел обсуждения в группах, на которых особое внимание было уделено главной ответственности государств за поощрение и защиту прав человека для всех, находящихся в их юрисдикции, укреплению международного сотрудничества в деле предотвращения терроризма и борьбы с ним, а также защите прав всех жертв терроризма. Обсуждение в группах было организовано с целью повышения осведомленности и понимания связанных с правами человека аспектов взятия заложников в контексте террористической деятельности.

17. Обсуждение в группе проводилось под председательством Председателя Совета по правам человека Сихасака Пхуангкеткеону (Таиланд), а открыла это обсуждение заместитель Верховного комиссара по правам человека Гюн-ва Кан. В обсуждении приняли участие Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартин Шейнин; советник президента Алжирской Народной Демо-

⁵ См. пункты 22–25 настоящего доклада.

⁶ С резюме обсуждений в группах можно ознакомиться в документе A/HRC/12/29.

кратической Республики Камаль Резак Бара; член Национальной комиссии по правам человека Филиппин Сесилия Р. В. Кисумбинг; президент Сахелианского наблюдательного совета геостратегии и безопасности Мали Сумейлу Майга; и заместитель директора секции по вопросам судебного разбирательства и правовой защиты Колумбийской комиссии юристов Федерико Андреу-Гусман.

18. Также на своей шестнадцатой сессии Совет по правам человека в своей резолюции 16/23 от 25 марта 2011 года осудил, в частности, любые действия или попытки со стороны государств или государственных служащих легализовать, разрешить пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказание или смириться с ними при любых обстоятельствах, в том числе по соображениям национальной безопасности или в силу судебных решений, и настоятельно призвал государства обеспечить привлечение к ответственности за все подобные акты. Он также напомнил государствам, что длительное содержание под стражей без права переписки и общения или содержание под стражей в секретных местах может способствовать применению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания и может само по себе рассматриваться в качестве одной из форм подобного обращения, и настоятельно призвал все государства уважать гарантии в отношении свободы, безопасности и достоинства личности и обеспечить ликвидацию секретных мест содержания под стражей и допросов.

19. 1 июня 2011 года на своей семнадцатой сессии Совет по правам человека провел обсуждение в группе по вопросу о правах человека жертв терроризма с учетом, в частности, рекомендаций созданного Генеральным секретарем и проведенного 9 сентября 2008 года симпозиума по вопросу об оказании поддержки жертвам терроризма в соответствии с решением 16/116 Совета. Обсуждение в группе было направлено на более глубокое понимание вопроса о правах человека жертв терроризма, обмен информацией о соответствующих усилиях, предпринимаемых на международном, региональном и национальном уровнях, и обмен опытом с целью укрепления потенциала государств по реагированию на потребности в защите прав жертв терроризма и их семей в соответствии с их международными обязательствами в области прав человека.

20. Обсуждение в группе прошло под председательством Председателя Совета по правам человека г-на Пхуангкеткеоу (Таиланд) и было открыто Верховным комиссаром по правам человека Организации Объединенных Наций Наванетхем Пиллэй. С заявлениями выступили: сотрудник по политическим вопросам Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий Департамента по политическим вопросам Энн Ву; Специальный докладчик по вопросам поощрения и защиты прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартин Шейнин; представитель испанского Фонда поддержки жертв терроризма Майте Пагазауртундуа; профессор международного права и виктимологии заместитель директора Международного института виктимологии при Университете Тилбурга, Нидерланды, Риан Н. Летшерт; координатор Специальной группы по предупреждению терроризма Сектора по предупреждению терроризма Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности Мауро Медико; член Комитета по предупреждению пыток Совета Европы и бывший Специальный докладчик по вопросам насилия в отношении женщин Якын Эртюрк. В ответ на просьбу, выраженную в решении 16/116 Совета по правам человека, УВКПЧ подготовит резюме обсуждения

в группе, которое будет представлено девятнадцатой сессии Совета по правам человека.

Универсальный периодический обзор

21. Совет по правам человека рассмотрел также вопрос о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом в рамках универсального периодического обзора. В ряде наиболее важных рекомендаций Совета по правам человека содержится призыв к приведению национальных контртеррористических законов в соответствие с международными стандартами и обязательствами в области прав человека⁷ и особо отмечается необходимость обзора законодательной базы в борьбе с терроризмом⁸. Государствам было также рекомендовано прекратить серьезные нарушения прав человека и гуманитарного права, совершаемые под предлогом борьбы с терроризмом⁹. Выражается озабоченность по поводу рассмотрения дел лиц, арестованных за связанные с терроризмом преступления, в чрезвычайных трибуналах или юрисдикциях и подчеркивается, что их дела должны рассматриваться в законно учрежденных судах с обеспечением надлежащей правовой процедуры¹⁰. Кроме того, государствам-членам предлагается расследовать утверждения о применении пыток в контексте контртеррористических мер, обнародовать результаты расследований, привлекать к ответственности виновных лиц и предоставлять компенсацию пострадавшим¹¹. Кроме того, Совет по правам человека призвал принять законодательство, соответствующее Конвенции против насилия и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и охватывающего акты, называемые «жестокими методами допроса»¹². Он также рекомендовал провести открытую и транспарентную оценку последствий полетов, совершенных над национальной территорией соответствующего государства, и посадок, которые имели место в контексте проводимой Центральным разведывательным управлением программы выдачи¹³. Кроме того, была выражена озабоченность в отношении применения смертной казни за преступления, связанные с терроризмом¹⁴. В других рекомендациях подчеркивалась необходимость отказа от религиозного и расового профилирования в контексте борьбы с терроризмом путем принятия запретительного законодательства¹⁵. В этой связи было также предложено обеспечивать большую четкость проверок на безопасность, с тем чтобы избежать дискриминации¹⁶. Далее, государствам было предложено организовать учебные курсы для соответствующих представителей органов власти с целью улучшения контртеррористической практики¹⁷. И наконец, государствам-членам было предложено от-

⁷ A/HRC/16/11 и Add.1, пункт 92.58; A/HRC/17/10 и Add.1, пункт 86.139.

⁸ A/HRC/17/10 и Add.1, пункты 86.137, 86.138; см. также A/HRC/18/4, пункт 106.133 относительно основанной на доказательствах оценки антитеррористического законодательства.

⁹ A/HRC/16/11 и Add.1, пункт 92.217.

¹⁰ Там же, пункт 92.218.

¹¹ A/HRC/17/10 и Add.1, пункт 86.136.

¹² A/HRC/16/11 и Add.1, пункт 92.66.

¹³ A/HRC/18/4, пункт 106.132.

¹⁴ A/HRC/16/3 и Add.1, пункты 78.6, 78.9, 78.19.

¹⁵ A/HRC/16/11 и Add.1, пункт 92.219.

¹⁶ Там же, пункт 92.220.

¹⁷ A/HRC/17/7 и Add.1, пункт 89.98.

реагировать на рекомендации, высказанные Специальным докладчиком по вопросу поощрения и защиты прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, и обеспечить их выполнение¹⁸.

Специальные процедуры

22. В своем докладе шестнадцатой сессии Совета по правам человека (A/HRC/16/51) Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом представил подборку из десяти примеров передового опыта в борьбе с терроризмом в форме законодательных моделей. Эта подборка явилась итогом анализа, принятого Специальным докладчиком на основе его работы в течение шести лет с учетом различных форм взаимодействия с многочисленными заинтересованными сторонами, в частности письменные материалы, полученные от правительств (см. A/HRC/16/51/Add.4). При составлении этой подборки были использованы международные договоры, резолюции международных организаций и судебная практика международных и региональных судов. В своем докладе Специальный докладчик делает вывод о том, что в дополнение к этим моделям передовой опыт может быть также выявлен и в других формах, особенно при утверждении национальных контртеррористических стратегий, которые не должны ограничиваться разумным законодательством, а требуют всестороннего подхода с учетом прав человека, и должны быть направлены на ликвидацию также условий, способствующих распространению терроризма, в соответствии с Глобальной контртеррористической стратегией. Типовые положения касаются: соответствия контртеррористического законодательства правам человека, гуманитарному праву и беженскому праву; соответствия контртеррористической практики правам человека, гуманитарному праву и беженскому праву; принципов нормальности и конкретности; обзора применения контртеррористического законодательства и практики; эффективных средств защиты в случае нарушений прав человека; выплаты компенсаций и оказания поддержки пострадавшим; определения терроризма; типового определения преступления, связанного с подстрекательством к терроризму; основных элементов передового опыта в составлении перечней террористических организаций; и основных элементов передового опыта, связанного с арестом и допросом лиц, подозреваемых в терроризме.

23. По приглашению правительства 22–26 января 2010 года Специальный докладчик посетил Тунис (см. A/HRC/16/51/Add.2). Переходное правительство пригласило Специального докладчика нанести второй визит, который состоялся 22–26 мая 2011 года. По завершении своей второй поездки 26 мая 2011 года в заявлении для печати Специальный докладчик подчеркнул необходимость проведения назревших реформ в рамках контртеррористической системы в соответствии с международным правом в области прав человека. Он призвал принять меры для борьбы с безнаказанностью и обязательного привлечения к ответственности за преступления и нарушения прав человека, совершенные якобы в интересах борьбы с терроризмом. Эти меры включают продолжение расследований *ex officio* утверждений о пытках и незаконном задержании, которые часто имели место под предлогом борьбы с терроризмом, и привлечение виновных к ответственности в целях восстановления доверия между населени-

¹⁸ A/HRC/16/11 и Add.1, пункт 92.90.

ем и силами безопасности в стране. Специальный докладчик заявил, что после событий 14 января 2011 года жестокий антитеррористический закон 2003 года в основном не применялся. По словам Специального докладчика, переходное правительство, приняв закон об амнистии, охватывающий осужденных или задержанных по антитеррористическому закону, признало, что этот закон не обеспечивал более высокую степень безопасности тунисского народа, а скорее использовался в качестве орудия подавления политического или иного несогласия. Специальный докладчик предложил в рамках своего мандата помощь по замене закона 2003 года надлежащим законодательством, которое регламентировало бы усилия Туниса в борьбе с терроризмом в соответствии с международными конвенциями и протоколами по борьбе с терроризмом при полном уважении прав человека и основных свобод. Далее, ссылаясь на свой предыдущий доклад (см. A/HRC/16/51/Add.2), в котором он выразил серьезную озабоченность по поводу деятельности различных подразделений служб безопасности, а также условий секретности и безнаказанности, в которых они действовали, Специальный докладчик приветствовал ликвидацию переходным правительством управления государственной безопасности как организации, которая, как предполагается, несет ответственность за акты пыток, а также произвольного и даже тайного ареста, и «политической полиции», определения которой не существовало в законодательстве, но использовалось в отношении тех элементов органов безопасности, связанных с министерством внутренних дел, которые преследовали политических активистов и правозащитников, а также других несогласных.

24. По приглашению правительства Специальный докладчик посетил Перу 1–8 сентября 2010 года. В своем докладе (A/HRC/16/51/Add.3 и Согл. 1) Специальный докладчик проанализировал меры, принимаемые Перу для оказания поддержки жертвам террористических преступлений и нарушений прав человека, совершенных органами государственной безопасности в период внутреннего вооруженного конфликта 1980–2000 годов. Он также проанализировал законодательную базу по борьбе с терроризмом и ее применение и осуществление на практике. Специальный докладчик сделал вывод о том, что Перу служит важным примером в отношении проявления справедливости и выплаты компенсации за страдания, вызванные внутренним вооруженным конфликтом, и что в качестве одного из примеров передовой практики может служить создание Комиссии по установлению истины и примирению. Уголовный процесс в отношении бывшего президента Перу и его помощников, а также вынесение им приговора и многочисленные пересмотры дел ранее осужденных по обвинениям в терроризме при несправедливом судебном разбирательстве являются серьезными шагами в деле соблюдения государством своих обязательств в соответствии с международными нормами в области прав человека. Специальный докладчик, однако, выразил озабоченность в связи с содержащимся в уголовном законодательстве широким определением терроризма, медленным прогрессом в осуществлении программы выплаты компенсаций и тенденции ассоциировать правозащитников и участников движений социального протеста с террористами. Он подчеркнул, что введение чрезвычайного положения и применение вооруженной силы не только в качестве меры борьбы с терроризмом, но также и в случае массовых демонстраций, связано с риском милитаризации конфликтов и что при их разрешении не следует прибегать к применению вооруженной силы. Специальный докладчик приветствовал решение конгресса отменить законодательный указ № 1097, утвержденный исполнительной вла-

стью на основании делегированных законодательных полномочий, поскольку этот указ давал бы возможность прекращать уголовное преследование за нарушения прав человека, совершенные в период внутреннего вооруженного конфликта, и, как представляется, вводил срок давности в отношении преступлений, охватываемых Конвенцией о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности.

25. В докладе Специального докладчика Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят пятой сессии (A/65/258) рассматривается вопрос о соблюдении норм в области прав человека Организацией Объединенных Наций в условиях борьбы с терроризмом, подводятся итоги и анализируются роль и вклад, в частности Генеральной Ассамблеи, Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий, Совета по правам человека, Совета Безопасности и его вспомогательных органов, а также полевых подразделений Организации Объединенных Наций в области поощрения и защиты прав человека в контексте их контртеррористической деятельности. Основная рекомендация, содержащаяся в докладе, сводится к тому, что Совету Безопасности предлагается воспользоваться приближающейся десятой годовщиной принятия его резолюции 1373 (2001) для того, чтобы заменить резолюции 1373 (2001), 1624 (2005) и 1267 (1999) (с поправками) одной резолюцией, принятой на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, с тем чтобы систематизировать принимаемые государствами контртеррористические меры, а также обязанности государств по представлению отчетности в единых рамках. В основе этого предложения лежал вывод Специального докладчика о том, что глава VII Устава не может служить надлежащей правовой основой для сохранения нынешнего механизма обязательных и бессрочных резолюций Совета Безопасности, имеющих квазизаконодательный или квазисудебный характер. В докладе также рассматриваются пути и средства улучшения ответственности Организации Объединенных Наций за нарушения прав человека в ходе ее полевых операций, в том числе в контексте борьбы с терроризмом, а также вклад различных субъектов в осуществление Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций 2006 года.

26. В своем докладе Совету по правам человека (A/HRC/16/47 и Add.1–3 и Согг.1) Рабочая группа по произвольным задержаниям подчеркнула далеко идущие последствия совместного исследования распространенной во всем мире практики тайного содержания под стражей в условиях борьбы с терроризмом (см. A/HRC/13/42 и A/65/224, пункт 13), особенно в отношении ее мандата и случаев произвольного лишения свободы. Она с обеспокоенностью отметила, что обычно случаи тайного содержания под стражей происходят в условиях отсутствия правовых гарантий, habeas corpus и справедливого судебного разбирательства. Рабочая группа вновь подчеркнула необходимость проведения строгой проверки и тщательного исследования при рассмотрении дел, содержащих общие и расплывчатые ссылки со стороны правительств на терроризм в качестве оправдания фактов ограничения прав человека. Рабочая группа ссылается на три мнения, принятые в соответствии с ее процедурой индивидуальных жалоб в течение рассматриваемого периода и непосредственно связанные с делами лиц, содержащихся под стражей по связанным с терроризмом обвинениям, в которых лишение свободы признается произвольным во всех этих случаях (Мнение № 22/2010, см. A/HRC/16/47/Add.1 и мнения № 24/2010 и 32/2010, см. A/HRC/16/47, пункт 9, таблица 1).

27. Тогдашний Специальный докладчик по пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания в своем докладе Генеральной Ассамблее (A/65/273) выразил озабоченность в связи с тем, что для эффективной борьбы с растущими масштабами преступности, терроризма и других форм организованной преступности правительства в слишком многих странах, похоже, готовы прибегнуть к ограничению определенных прав человека, предоставляя весьма широкие полномочия своим правоприменительным и разведывательным органам и силам безопасности. Он утверждает, что это приводит к возникновению обстановки, способствующей подрыву абсолютного запрещения пыток. Ожесточенность во многих обществах достигла такого уровня, когда правительство и население в целом считают пытки «меньшим из зол». Специальный докладчик отметил, что подобные тенденции вызывают озабоченность. Он подчеркнул, что назрела необходимость проведения глобальной кампании по повышению осведомленности с целью изменения подобного климата терпимости по отношению к чрезмерному применению силы сотрудниками правоохранительных органов. Правительствам следует напомнить, что пытки не являются эффективным средством борьбы с преступностью. Напротив, они усугубляют ожесточенность общества и приводят к расширению масштабов насилия, от которого страдают многие общества. В своем первом докладе Совету по правам человека (A/HRC/16/52) вновь назначенный Специальный докладчик заявил о своем намерении выявлять и развивать взаимосвязь между криминалистикой и другими науками не только с целью искоренения пыток и представления дополнительных доказательств применения пыток, но и для того, чтобы предложить государствам надежные криминалистические и другие научные альтернативы, которые можно было бы использовать в обеспечении правопорядка, борьбы с терроризмом и эффективного уголовного правосудия.

28. Бывший Специальный докладчик по вопросу о внесудебных, суммарных и произвольных казнях в своем докладе Генеральной Ассамблее (A/65/321, пункты 11–16) поднял вопрос о преднамеренных убийствах и ответственности, в том числе и в условиях борьбы с терроризмом. Он выразил озабоченность по поводу того, что после представления его доклада Совету по правам человека на его четырнадцатой сессии по проблеме преднамеренных убийств (A/HRC/14/24/Add.6) государства-члены не представили никакой конкретной информации ни по одному из основных вопросов, поднятых в докладе Специального докладчика.

29. В своем докладе Совету по правам человека Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение выразил озабоченность в отношении ограничений, введенных на право на свободу убеждений посредством Интернета, под предлогом борьбы с терроризмом (A/HRC/17/27). Он отметил, что существующие уголовные законы или новые законы, специально направленные на введение уголовной ответственности за выражение убеждений через Интернет, часто оправдываются идеей борьбы с терроризмом, однако «на практике используются для того, чтобы подвергнуть цензуре материалы, которые не нравятся правительству и другим влиятельным ведомствам или с которыми они не соглашаются». Специальный докладчик подчеркнул, что нельзя для оправдания фактов ограничения права на свободу убеждений использовать идею защиты национальной безопасности или необходимость борьбы с терроризмом в том случае, если прави-

тельства не могут продемонстрировать, что а) выражение убеждений было направлено на то, чтобы спровоцировать насилие; б) оно могло спровоцировать такое насилие; и с) имелась прямая и непосредственная связь между выражением убеждения и вероятностью или возникновением подобного насилия.

30. Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников в своем докладе Генеральной Ассамблее (A/65/223) рассматривает вопрос о стигматизации правозащитников негосударственными субъектами. Специальный докладчик отмечает тот факт, что в условиях гражданского конфликта участники военизированных формирований часто пытаются очернить работу правозащитников и оправдать совершаемое против них насилие, утверждая, что они связаны с вооруженными группами или террористами. Она заявила, что в таких случаях правительства должны публично подтвердить важность той работы, которую осуществляют правозащитники, и осудить любые попытки поставить ее вне закона или очернить. В своем докладе Совету по правам человека (A/HRC/16/44, Add.1–2 и Corr.1) Специальный докладчик поднимает вопрос о стигматизации и объявлении вне закона работы защитников прав человека женщин. Она утверждает, что кроме «политической» стигматизации, которой в определенных контекстах подвергаются как защитники прав женщин, так и их коллеги из числа мужчин, включая обвинения их в том, что они являются прикрытием для повстанческих движений, террористов, политических экстремистов, сепаратистов, иностранных государств или кругов, защитники прав женщин часто подвергаются другим видам стигматизации в силу их половой принадлежности или связанных с половой принадлежностью прав, которые они защищают.

31. Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений в докладе Генеральной Ассамблее (A/65/207, пункт 39) высказывает обеспокоенность по поводу сообщений о том, что в контексте контртеррористических мер мусульмане постоянно подвергаются проверке личных данных, домашним обыскам, допросам и арестам лишь в силу их религиозной принадлежности. Специальный докладчик подчеркивает, что практика профилирования по признаку этнической принадлежности, национального происхождения и/или религии, как правило, не соответствует требованию быть пропорциональным средством борьбы с терроризмом, а также влечет за собой серьезные негативные последствия, которые могут сделать эти меры контрпродуктивными в борьбе с терроризмом.

Межправительственная рабочая группа открытого состава для рассмотрения возможности создания международной нормативно-правовой базы по деятельности частных военных и охранных структур

32. В резолюции 15/26 от 1 октября 2010 года Совет по правам человека учредил межправительственную рабочую группу открытого состава, поручив ей рассмотреть возможность создания международной нормативно-правовой базы, включая, в частности, возможность разработки юридически обязательного документа для регулирования и мониторинга деятельности частных военных и охранных структур и надзора за такой деятельностью, включая их подотчетность, с учетом принципов, основных элементов и проекта текста, предложенного Рабочей группой по вопросу об использовании наемников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. Совет постановил, что эта межправительственная рабочая

группа открытого состава будет проводить сессию продолжительностью в пять рабочих дней в год в течение двухлетнего периода и представит свои рекомендации на двадцать первой сессии Совета по правам человека. В соответствии с этой резолюцией первая сессия рабочей группы состоялась 23–27 мая 2011 года.

D. Договорные органы по правам человека

33. Комитет по правам человека, Комитет против пыток, Комитет по правам ребенка, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам и Комитет по ликвидации расовой дискриминации продолжали анализировать соответствие законодательства и практики государств-участников их соответствующим обязательствам по договорам в области прав человека в условиях борьбы с терроризмом.

34. Вопросы, рассматриваемые Комитетом по правам человека и Комитетом против пыток, главным образом касались излишне широких и нечетких определений террористических преступлений в национальном законодательстве¹⁹. Кроме того, Комитет по правам человека выразил озабоченность в связи с намерением государства принять антитеррористическое законодательство, позволяющее задерживать рассмотрение дел в суде, обеспечение доступа к адвокату и в исключительных обстоятельствах принимать решение о продлении срока содержания под стражей в отсутствие подозреваемого²⁰. В этой связи Комитет рекомендовал обеспечить безотлагательность доступа к адвокату любого лица, арестованного или задержанного по обвинению в совершении преступления, включая лиц, подозреваемых в совершении преступлений против безопасности, и немедленный доступ к судье²⁰. Он также подчеркнул вопрос о законодательстве, которое позволяет судьям принимать решение о неразглашении свидетельств задержанному по соображениям безопасности, и отметил важность обеспечения доступа ко всем свидетельствам, включая закрытые свидетельства, и предложил возможность создания системы специальных адвокатов²⁰. Кроме того, Комитет по правам человека выразил особую озабоченность по поводу ограниченной организационной и функциональной независимости судов государственной безопасности и полномочий органов исполнительной власти передавать в эти суды дела, не затрагивающие государственную безопасность²¹.

35. Комитет против пыток выразил глубокую озабоченность утверждениями о повседневном использовании пыток сотрудниками полиции, тюрем, сил безопасности и военным персоналом против предполагаемых террористов²². Кроме того, он отметил вызывающие доверия сообщения о том, что подобные акты часто совершаются при участии командного состава, при его подстрекательстве или при с его согласия в полицейских участках, центрах содержания под стражей, в тюрьмах и военных базах, а также в неофициальных или тайных местах содержания под стражей²². Поэтому Комитет настоятельно призвал со-

¹⁹ См. CCPR/C/HUN/CO/5, пункт 9; CCPR/C/ISR/CO/3, пункт 13; CCPR/C/POL/CO/6, пункт 4; CCPR/C/JOR/CO/4, пункт 6; CAT/C/MCO/CO/4-5, пункт 14.

²⁰ См. CCPR/C/ISR/CO/3, пункт 13.

²¹ См. CCPR/C/JOR/CO/4, пункт 12.

²² См. CAT/C/ETH/CO/1, пункт 10.

ответствующее государство-участник незамедлительно принять эффективные меры по расследованию, привлечению к ответственности и наказанию за все случаи применения пыток²². Комитет против пыток выразил также озабоченность по поводу принятия законодательства, неоправданно ограничивающего правовые гарантии против плохого обращения в отношении лиц, подозреваемых в совершении террористических или связанных с терроризмом преступлений или обвиняемых в этом, и в то же время предоставляющего полиции широкие полномочия арестовывать подозреваемых без ордера суда²³. Что касается лишения находящихся под стражей предполагаемых террористов их прав, то Комитет настоятельно призвал государства позволить находящимся под стражей лицам незамедлительный доступ к адвокату, предоставить им достаточно времени для подготовки к суду, позволить им доступ к независимому медицинскому обследованию, которое подразумевает врачебную тайну, а также уведомление семьи о задержании²⁴. Комитет подверг критике практику содержания детей под стражей и без регистрации в изоляторах для взрослых и случаи жестокого обращения с ними и практику допросов без юридической помощи, без присутствия взрослого или назначенного судом опекуна²⁵. Комитет также отметил сообщения о случаях частотного вмешательства органов исполнительной власти в судебный процесс, в частности в рассмотрение уголовных дел, и перечислил случаи преследования, угроз, запугивания и увольнения судей, которые противостояли политическому давлению и/или принимали решение об освобождении подзащитных, обвиняемых в террористических преступлениях или преступлениях против государства²⁶. Кроме того он выразил обеспокоенность принятием к рассмотрению показаний и признаний, полученных в результате пыток, и рекомендовал принять шаги, необходимые для обеспечения того, чтобы на практике такие признания и показания не принимались к рассмотрению в судебном расследовании, в том числе и в тех случаях, когда они подпадают под действие контртеррористических положений²⁷.

36. Другие проблемы, которые вызывали обеспокоенность договорных органов, включают непропорциональное использование силы при реагировании на террористические угрозы, которое приводит к сопутствующей смерти людей²⁸, разрушение имущества и домов, принадлежащих семьям лиц, подозреваемых в терроризме²⁹, похищение лиц, подозреваемых в совершении террористических актов³⁰; ограничение в местах содержания под стражей определенных видов льгот, связанных с групповой активностью лиц, обвиняемых или осужденных за совершение террористических преступлений³¹; практику расового профилирования в рамках национальных мер безопасности, которое может способствовать росту стигматизации определенных групп населения³²; судебное преследование детей за их связь с вооруженными группами в соответствии контр-

²³ Там же, пункт 14.

²⁴ CAT/C/TUR/CO/3, пункт 11.

²⁵ Там же, пункт 21.

²⁶ CAT/C/ETH/CO/1, пункт 22.

²⁷ Там же, пункт 31.

²⁸ CAT/C/ISR/CO/3, пункт 10.

²⁹ Там же, пункт 17.

³⁰ CAT/C/ETH/CO/1, пункт 20.

³¹ CAT/C/TUR/CO/3, пункт 17.

³² CERD/C/AUS/CO/15-17, пункт 12.

террористическими положениями³³; отсутствие строгого и узкого определения условий объявления чрезвычайного положения и ограничение исключительными обстоятельствами³⁴. Особую озабоченность в связи с законами о чрезвычайном положении вызывают случаи жестокого обращения с детьми, такие как содержание под стражей на срок более года, отказ в предоставлении адвоката³⁵; рассмотрение их дел военными судами³⁶; и последствия законов о чрезвычайном положении для осуществления экономических, социальных и культурных прав³⁷.

III. Деятельность Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

37. В соответствии с ее мандатом Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека продолжала заниматься вопросом защиты прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом и вырабатывать общие рекомендации об обязательствах государств в этом отношении. В своем докладе Совету на его шестнадцатой сессии (A/HRC/16/50) Верховный комиссар вновь выразила глубокую озабоченность по поводу подрыва уважения надлежащих правовых процедур, включая право на справедливое судебное разбирательство, в контексте политики и практики борьбы с терроризмом. Отметив, что важным шагом в направлении справедливых и четких процедур являются вновь учрежденные процедуры изъятия из перечней, в том числе учреждение Канцелярии Омбудсмана для получения заявок от физических и юридических лиц с просьбой об их изъятии из Сводного перечня, Верховный комиссар подчеркнула разрыв между режимом, установленным резолюцией 1267, и требованиями в отношении надлежащих правовых процедур, заложенных в международном праве в области прав человека, и вновь отметила, что сохраняется потребность в проведении более комплексной реформы³⁸.

38. Поэтому Верховный комиссар настоятельно призвала Совет по правам человека продолжать поиск любых средств обеспечения того, чтобы санкции, введенные в отношении физических и юридических лиц сопровождалась надежными процедурными гарантиями, обеспечивающими соблюдение минимальных норм применения надлежащих правовых процедур в отношении решений о внесении в перечни и изъятии из них. Далее она подчеркнула, что это должно быть связано с обеспечением полной поддержки Канцелярии Омбудсмана при разработке дополнительных механизмов усиления защиты надлежащих правовых процедур в отношении включения в перечни и исключения из них. Это должно также включать установление независимой квазисудебной

³³ CRC/C/OPAC/LKA/CO/1, пункт 39.

³⁴ CRC/C/LKA/CO/3-4, пункт 10.

³⁵ CRC/C/OPAC/LKA/CO, пункт 32.

³⁶ CRC/C/OPAC/EGY/1, пункт 30.

³⁷ E/C.12/LKA/CO/2-4, пункт 7.

³⁸ См. A/HRC/16/50, пункты 16–21.

процедуры пересмотра решений о включении в перечень и исключении из него³⁹.

39. В том же докладе Верховный комиссар отметила те виды практики, которые препятствуют осуществлению права на справедливое судебное разбирательство в условиях борьбы с терроризмом, такие как случаи использования разведывательных данных в процессах уголовного правосудия⁴⁰. Подчеркнув, что использование точной разведывательной информации необходимо для предотвращения террористических актов и привлечения лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности, к судебной ответственности, она отметила, что все большее использование разведывательных данных для борьбы с терроризмом и появление «правоприменения на основе разведанных» во многих странах привело к расширению полномочий секретных служб, зачастую без должного учета гарантий соблюдения надлежащих правовых процедур, необходимых для защиты от злоупотреблений. В этой связи Верховный комиссар также выделила те проблемы, которые возникают в области прав человека в результате все более широкого использования разведывательных данных, включая злоупотребление доктриной государственной тайны в контексте судебных процессов, использование в судебных разбирательствах свидетельств, полученных незаконными методами как в своей стране, так и за рубежом, а также использование в качестве доказательств секретной информации. Между тем она призвала государства создать нормативные основы для обеспечения соблюдения норм международного права в области прав человека как в национальном законодательстве, так и в рамках сотрудничества с разведывательными службами других государств.

40. В дополнение к своей деятельности в качестве председателя Рабочей группы по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий в отношении компонента IV Глобальной контртеррористической стратегии, о чем говорится в разделе II.A настоящего доклада, УВКПЧ продолжало содействовать включению аспектов прав человека в общие усилия в связи с другими компонентами Глобальной контртеррористической стратегии. В этой связи УВКПЧ приняло участие в работе симпозиума по теме «Подведение итогов и определение дальнейшего направления: усиление борьбы с терроризмом путем рассмотрения связей с соответствующей преступной деятельностью», организованного Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в марте 2011 года в Вене, представив там доклад о том, как можно оказать поддержку государствам-членам в рамках технической помощи и сотрудничества, с тем чтобы они могли реагировать на законные проблемы в области национальной безопасности в полном соответствии с принципами верховенства права и прав человека.

41. Верховный комиссар по правам человека также открыла групповое обсуждение в Совете по правам человека по вопросу о правах человека жертв терроризма, которое состоялось в июне 2011 года⁴¹, а заместитель Верховного комиссара выступил со вступительным заявлением на групповом обсуждении в Совете по вопросу о правах человека в условиях принятия мер по борьбе со

³⁹ Там же, пункты 27 и 44.

⁴⁰ Там же, пункты 33–40.

⁴¹ См. также пункты 19 и 20 настоящего доклада.

взятием заложников террористами, которое состоялось в марте 2011 года⁴². Кроме того, заместитель Верховного комиссара открыл параллельное мероприятие в ходе шестнадцатой сессии Совета по правам человека по теме прав человека жертв терроризма, в работе которого принял участие еще один представитель УВКПЧ в качестве выступающего.

IV. Выводы

42. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека, договорные органы в области прав человека, Совет по правам человека и его различные специальные процедуры продолжают выражать глубокую озабоченность в отношении сохраняющегося серьезного несоответствия между национальными контртеррористическими правовыми базами и практиками и международными нормами в области прав человека, включая нечеткие и широкие определения терроризма, отсутствие правового обеспечения гарантий надлежащих правовых процедур и справедливого судебного разбирательства и практику применения пыток к лицам, подозреваемым в совершении террористических актов, и жестокого обращения с ними. Я вновь обращаюсь к государствам-членам в полном объеме осуществлять Глобальную антитеррористическую стратегию и обеспечивать уважение прав человека и верховенство права в качестве фундаментальной основы всех контртеррористических мер и настоятельно призываю все государства обеспечить, чтобы принимаемые ими контртеррористические меры соответствовали их международно-правовым обязательствам.

43. По-прежнему лучшим средством эффективной борьбы с терроризмом и обеспечения привлечения к ответственности остаются эффективные системы уголовного правосудия, базирующиеся на уважении прав человека и верховенстве права, включая гарантии применения надлежащих правовых процедур и справедливого судебного разбирательства. Я призываю государства принимать активное участие в региональных симпозиумах экспертов по теме «Защита прав человека с целью обеспечения основополагающих принципов справедливого судебного разбирательства в условиях борьбы с терроризмом», проводимых под эгидой Рабочей группы по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом, и использовать замечания и примеры передового опыта, вырабатываемые на этих симпозиумах. Я также призываю государства и другие заинтересованные стороны пользоваться информационно-справочными руководствами, разработанными этой Рабочей группой.

44. Я призываю Целевую группу по осуществлению контртеррористических мероприятий, ее рабочие группы и подразделения продолжать учитывать в своей работе основанный на правах человека подход и заниматься вопросами и проблемами в области прав человека в соответствии с подходом, утвержденным государствами-членами в Глобальной стратегии, и обеспечить, чтобы помощь, оказываемая Целевой группой по осуществлению контртеррористических мероприятий в целях борьбы с терроризмом была эффективной, постоянной и соответствовала нормам международно-

⁴² См. также пункты 16 и 17 настоящего доклада.

го права в области прав человека. В этом контексте Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий должна активизировать взаимодействие с гражданским обществом, с тем чтобы информировать его о той помощи, которая оказывается Целевой группой и рабочими группами.

45. Руководствуясь резолюцией 1963 (2010) Совета Безопасности, Контртеррористический комитет и Исполнительный директорат Контртеррористического комитета должны продолжать прилагать усилия для того, чтобы в основе борьбы с терроризмом лежало уважение верховенства права и прав человека в тех областях, которые охватываются их мандатами. В этой связи следует отметить усилия Контртеррористического комитета и его Исполнительного директората по привлечению к своей деятельности Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.
